

Л. Г. ЕЛИСЕЕВА (МГУ им. М. В. Ломоносова)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А. И. ДОВАТУРА

В докладе, посвящённом жизни и исследовательской деятельности А. И. Доватура, автор использовал как его собственные воспоминания, его письма и воспоминания его сестры, Раисы Ивановны, так и воспоминания людей его круга, таких как М. Л. Лозинский (известный литератор и переводчик Шекспира, Лопе де Вега, Данте), К. К. Вагинов (поэт и литератор) и других.

Аристид Иванович Доватур считал себя учеником С. В. Меликовой-Толстой, С. А. Жебелёва, И. И. Толстого. А. И. Доватур изучал элегии Солона в связи с исследованием социального положения крестьянства. Неоднократно он обращался к творчеству Геродота. В его кандидатской диссертации, опубликованной в 1957 г. книгой «Повествовательный и научный стиль Геродота», рассматриваются вопросы об истоках научного стиля греческой историографии и о взаимоотношении научного и фольклорного стиля в «Истории» Геродота. А. И. Доватур анализировал различные стилистические приёмы, которыми пользуется Геродот, ставит их в зависимость от тех источников, к которым прибегал Геродот при написании того или иного отрывка, например, Скифского логоса. Кроме того, А. И. Доватур посвятил ряд статей как отдельным Политиям Аристотеля, так и общим вопросам, например, историографическому жанру аристотелевских Политий, их композиция. Его докторская диссертация была опубликована в 1965 г. книгой «Политика и Политии Аристотеля». А. И. Доватур понимал Политии Аристотеля как серию научно-популярных монографий, свидетельствующую о постоянном интересе Аристотеля к окружавшей его исторической действительности. Без его участия не смог бы выйти в свет «Корпус боспорских надписей», где ему, кроме исследования нескольких сотен надписей, принадлежит еще исчерпывающий очерк грамматики их языка.

Вместе с другими интеллектуалами — А. В. Болдыревым, А. Н. Егуновым, А. М. Миханковым и Э. Э. Визелем — А. И. Доватур занимался переводами греческих романов. Ими был переведён роман Гелиодора «Эфиопика» и роман Ахила Татия. Эти романы издавались в Ленинграде под псевдонимом А.Б.Д.Е.М. (псевдоним образован первой буквой имён всех авторов — имена всех начинались на А — и первыми буквами их фамилий по алфавиту). К. К. Вагинов описал свои впечатления от встреч А.Б.Д.Е.М. в стихах, опубликованных в сборнике «Опыты соединения слов посредством ритма».

По выражению А. И. Доватура, из сложившегося вокруг него круга интеллектуалов «изымались люди в тюрьму». 15 марта 1935 года, как член контрреволюционной группы А.Б.Д.Е.М., он был арестован и «в порядке очистки города от социально чуждых элементов» выслан в Саратов на пять лет, где смог поступить ассистентом на кафедру знакомого с ним профессора Каплинского. Однако через два года, а именно в 1937 г., он был вновь арестован (за контрреволюционную пропаганду) и сослан в лагерь (Унжлаг) на станцию Сухобезводное Горьковской области, где пробыл 10 лет вместе с уголовниками. Вначале А. И. Доватуру пришлось работать лесорубом, затем он был переведён на другую работу — раздавать посылки. Ему вменялось в обязанность вскрывать посылки в присутствии получателя и проверять, нет ли чего запрещённого, после этого посылка вручалась. Своей честностью и бескорыстием он заслужил уважение других заключённых.

В лагере А. И. Доватур продолжал заниматься научной деятельностью, что помогло ему пережить тяжёлое время заключения. Ему присылали тексты, греческие и латинские, но всегда с переводом титульного листа. А. И. Доватур получил все тексты, кроме одного — Софокла «Царь Эдип», так как в названии фигурировало слово «царь». В лагере Аристид Иванович написал статью, напечатанную потом в Вестнике древней истории, «Ариовист и Оргеториг», часть которой была написана на французском, чтобы не вызывать подозрений во время обыска. Пережить тяжёлое время Аристиду Ивановичу во многом помог его «эллинистический» взгляд на жизнь с примесью французского рационализма. Его притягивали светлые стороны жизни, он старался уйти подальше от тёмных и тяжёлых её проявлений. Такой же подход у него был и к русской литературе, которую он хорошо знал, и особенно любил Пушкина, Л. Толстого, Тургенева и Гончарова. Хотя Аристид Иванович признавал огромный талант Достоевского, он, однако, оставался ему чуждым. Интересно, что А. И. Доватур подтвердил, что те, кто побывал в лагерях, иногда придерживались мнения в духе Достоевского, что именно там происходит очищение человека. Однако ему такой опыт остался чуждым.

Освобождён А. И. Доватур был в 1947 г. Жить в Ленинграде ему не разрешили, и он поселился в г. Луга, в Ленинградской области, в ста километрах от Ленинграда, где ему пришлось прожить долгих семь лет. Там он ощущал себя «у ворот Рима», отгороженным от филологической среды Ленинграда, но получившим наконец возможность вновь заниматься наукой. А. И. Доватур возглавлял кафедру классической филологии ЛГУ с 1957 по 1971/72 г., где создал школу своих учеников. Свои принципы педагогической работы А. И. Доватур излагает в письмах к Е. А. Миллиор. Он считал, что занятия со студентами — одно из самых важных, захватывающих дел, которые вообще существуют на свете, ведь многое из того, что кажется само собой разумеющимся, оказывается требующим особого внимания и выяснения; отдельные совершенно ускользавшие детали вдруг становятся в центре внимания и приобретают свой настоящий удельный вес; преподаватель вырабатывает для себя какие-то общие точки зрения (пусть черновые, неокончательные, но практически нужные). Аристид Иванович был твердо уверен, что студент должен учиться у своих учителей всему, начиная с весьма элементарных вещей; он должен быть уверен, что любой вопрос, начиная с технических подробностей записи лекции, не останется без ответа и не встретит холодного ответа.

17 марта 1982 года А. И. Доватур провёл последние занятия со своими учениками, а утром 18 марта его не стало. Как пишет его сестра, Раиса Ивановна, он всегда оставался настоящим учёным, Человеком с большой буквы, доброжелательным к людям и абсолютным бесребреником.

Е. В. БУЛЫЧЁВА (РГГУ)

Т. В. БЛАВАТСКАЯ — ПУТЬ АНТИКОВЕДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В отечественной исторической науке после событий 1917 года сложилась такая особенность, что специалисты, занимающиеся изучением истории России, всегда больше привлекали внимание общественности, чем те историки, которые изучали всеобщую историю. В наше время эта тенденция сохраняется.